
ДИСКУССИЯ

В. Н. Калюжный

**ЛЮБЛЮ УКРАЙНУ Я, НО...
(ОБ ОДНОМ АФОРИЗМЕ ЛЮБОМИРА ГУЗАРА)**

Малые дискурсивные формы — притчи, пословицы, поговорки, афоризмы, лозунги, шутки — представляют для филологов специфический интерес. Они давно стали предметом изучения, породив серьезную литературу [2; 3; 7; 8]. В анализе этих словесных миниатюр сходятся логика и семиотика, лингвистика и культурология. Подобные творения бывают как авторскими, так и народными. Они могут создаваться целенаправленно или возникать спонтанно.

Предлагаемая статья посвящена обсуждению следующего суждения кардинала Любомира Гузара:

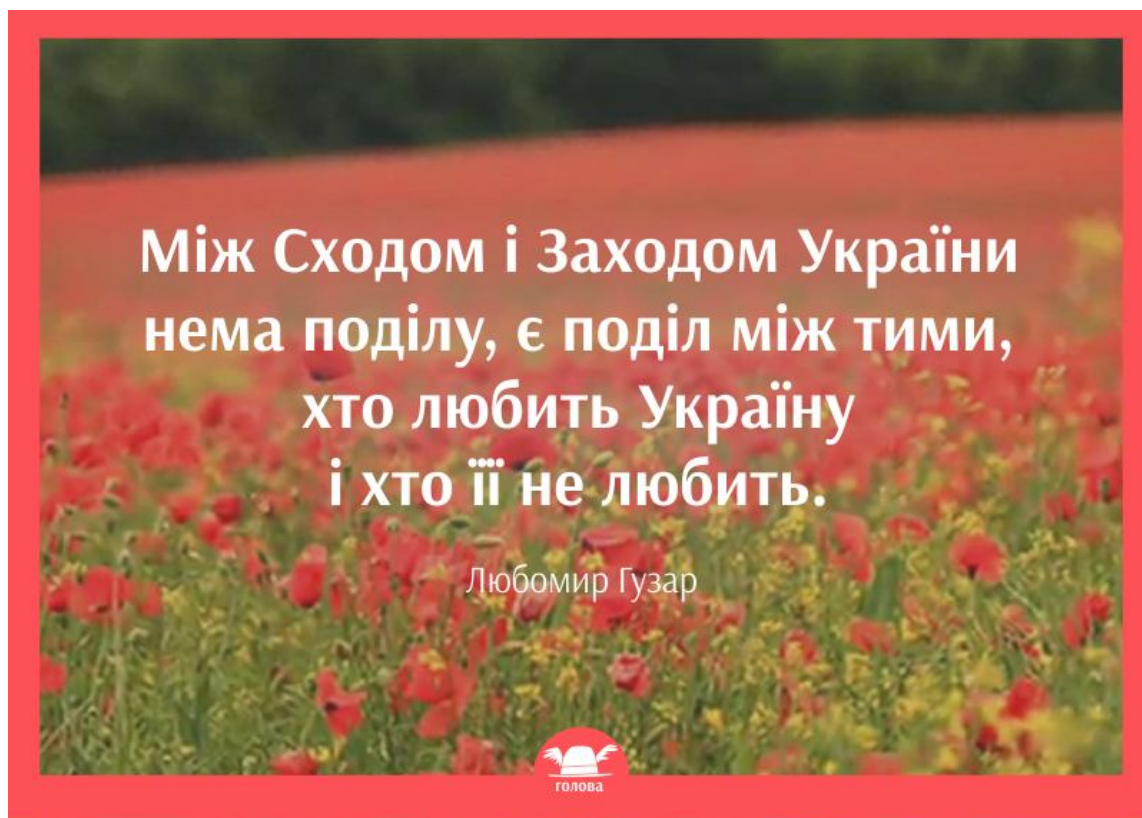
«Між Сходом і Заходом України нема поділу, є поділ між тими, хто любить Україну, і хто її не любить» («Между Востоком и Западом Украины нет разделения, есть разделение между теми, кто любит Украину, и кто ее не любит») [1].

Нужно сказать, что автор сентенции — не только видный церковный деятель (предстоятель Украинской греко-католической церкви с 2005 по 2011 г. [17]), но и общественная фигура. Любомир Гузар входит в число наиболее влиятельных украинцев, при этом его популярность нарастает при движении с Востока на Запад. Он — активнейший участник инициативы «Першого грудня» («Первого декабря»), созданной для «объединения усилий ради духовного возрождения украинского общества» [4]. В своих многочисленных обращениях к согражданам известный проповедник пытается вернуть слову весомость на фоне прогрессирующей словесной инфляции — чего стоит уже ставшее одиозным «покращення» («улучшение»)!. Не исключено, что гузаровская максима войдет в историю наряду с позднесостойной «Економика должна быть экономной», перестроечной «Больше демократии, больше социализма», майданной «Бандити сидітимуть в тюрмах!».

Интересующее нас высказывание было сделано в рамках обсуждения языкового законодательства, повышающего статус русского языка. Гузар, понятное дело, отстаивал права украинского. В самом суждении о языке ничего не говорится, зато появляются дополнительные обертоны национальной проблематики. «Выпорхнувшая» из контекста и зажившая автономной жизнью, данная сентенция воспринимается очень по-разному. Одни

видят в ней проявление духовности и патриотизма. Другие улавливают провокативность, предзаданность и демагогию. Тем более насущным представляется анализ сказанного. Можно сказать, что наша работа выполнена в рамках структурно-семиотического исследования сферы национального [13].

Особая пикантность возникла, когда на страничке «golova» в фейсбуке [16] появилась своеобразная картинка [15], на которой написанная белыми буквами указанная выше фраза располагается на фоне уходящего за горизонт поля маков (символизирующего безграничность Украины?). Доминирующим цветом является алый — не только изображение, но и рамка. Над горизонтом — узкая полоска черного неба. Красный невольно ассоциируется с «советским», «коммунистическим» началом, а значит, и с Востоком Украины. С другой стороны, красный и черный — цвета флага Степана Бандеры. А маковые просторы наводят на мысли о наркотическом зелье и, возможно, об «опиуме для народа». Любопытно, в какой мере данное визуальное «сопровождение» навеяно самим афоризмом?

Файл скопировало около тысячи человек. Этот «мем» появился 1 апреля 2013 года (хотя нумерология здесь не вполне уместна). В комментариях к нему высказываются полярные мнения (см., напр., [10]).

Однако описанный выше плакат оказался не единственным — 27 октября 2012 года на странице пользователя Степана Кубива [12] появилась новая «обложка» [14]. Она представляет собой вытянутую по горизонтали сероватую полоску с фотопортретом Любомира

Гузара (чьи изображения сами по себе весьма популярны) в левой части и текстом его сентенции справа. Исполнение весьма художественное; что не удивительно, если учесть, что Степан Кубив — не только политик (националистического толка), но и соучредитель Фонда искусств имени Короля Данила.

Подобные «мотиваторы», сочетающие вербальный и визуальный тексты, действуют синергетично, воздействуя не только на сознание, но и на подсознание. На этом, собственно, и была основана наглядная агитация, столь любезная тоталитарным режимам.

Но вернемся к высказыванию Гузара. Первое впечатление от него — резкость, доходящая едва ли не до конфликтности. За броской формулировкой ощущается специфическая структура, заслуживающая детального изучения.

Остановимся на грамматическом строении фразы. Довольно длинное предложение состоит из двух практически равных частей. По смыслу эти две составляющие противопоставлены, хотя местоимение «а» отсутствует. Суждение обостряется повторением негативно окрашенного слова «разделение», а также наличием в каждой из частей отрицания. Основой каждой полуфразы является оппозиция; в первой: «Восток — Запад», во второй: «любит — не любит». Между двумя составными частями предложения имеют место следующие противопоставления: 1) в трактовке имени «Украина» — как преимущественно географического объекта и сообщества граждан; 2) в способах отрицания — с помощью глагола прошлого времени «быть» и негативной частицы «не».

Главная же антитеза возникает между полуфразами по линии отрицания и утверждения: «нет» — «есть». Интересно, что в рамках второй полуфразы имеется еще одна — замыкающая — оппозиция между утверждающим «есть» и отрицательной частицей «не». В итоге возникает треугольник (тернарная структура) с вершинами: «нет», «есть», «не». Эта структура разрушает симметрию между частями предложения, смещая центр тяжести на вторую полуфразу (утверждающую негатив «не любит»). В результате обнаруживается довольно замысловатая, можно даже сказать, художественная конструкция, обуславливающая, в то же время, повышенную риторичность сказанного.

Осмысление предложения требует ясного понимания значений входящих в него слов. Несмотря на то, что все слова в сентенции Гузара кажутся однозначными, более пристальное рассмотрение выявляет расплывчатость их семантики.

Прежде всего, следует уточнить, что стоит за именем «Украина»: страна, государство, объект географии, предмет истории...? Ведь все перечисленные сущности весьма различны. И ко всем ним возможны чрезвычайно разные (даже противоположные) отношения, которые будут сложно взаимодействовать между собой. Например, можно любить страну, но ненавидеть государство; стыдиться истории и наслаждаться ландшафтом.

Любой объект определяется своими границами — чем они четче, тем он осязаемее. Это соображение чрезвычайно существенно для такого образования, как страна (государство), существующего в пространстве и времени. В ходе истории территории переходили из рук в руки, государственные границы смещались, изменялся экономический уклад, политическое устройство... С учетом этого, настаивать на «исконности» тех или иных земель, довольно рискованно.

Тем не менее, вот что утверждает Гузар по «территориальной проблеме», связанной с его родной Галичиной: «Ця земля історично належала Київській Русі, з іншого боку — довгі роки вона була окупована Польщею. У мисленні польського народу — це корінні землі Польщі, а Львів — давній центр польської культури. Справді, у певний час Львів був потужним духовним осередком поляків. Але це не робило Галичини землями історично польськими. Ця земля була зайнята» («Эта земля исторически принадлежала Киевской Руси, с другой стороны — долгие годы она была оккупирована Польшей. В представлении поляков — это исконно польские земли, а Львов — древний центр польской культуры. Действительно, в определенное время Львов был мощным духовным центром Польши. Но это не делало Галичину землей исторически польской. Эта земля была занята») [6]. Может возникнуть вопрос, подобает ли духовному лицу уделять столько внимания мирскому?!

Говоря о любви к Украине, Гузар подразумевает любовь к родине, а не к области на карте или субъекту международного права. Поэтому желательно разобраться, какой смысл содержится в слове «родина». Представления о предмете расходятся чрезвычайно далеко. С одной стороны, «где хорошо, там и родина» (*Ubi bene ibi patria*); с другой, «жить — родине служить».

Специфика слова «родина» состоит в том, что, будучи по форме существительным, оно, по сути, является предикатом — характеризует нечто «родное». В этом плане оно позитивно психологически окрашено и используется на эмоциональном подъеме. «Родина», как правило, указывает на место рождения (а часто и возмужания). Это существительное можно считать производным от глагола «рождаться». Но рождается человек в некоторой точке, государственная принадлежность которой может меняться. Соответственно, малая родина ощущается лучше, чем большая. Именно малая родина — Галичина — и сформировала систему взглядов Любомира Гузара.

Четкое описание семантики концепта «родина», по-видимому, невозможно. Вот что пишет филолог Ирина Сандомирская в своей «Книге о Родине»: «Эта книга... возникла из попытки создать словарные дефиниции для существительных *Родина*, *Отечество*, *Отчизна*, *родина*, *отечество* и *отчизна*. Семантический, прагматический и культурологический комментарий к этим статьям читатель теперь держит в руках, сам же словарь так и остался

ненаписанным» [11, с. 7]. Несмотря на глубину работы, согласиться со всеми выводами из нее невозможно (см. отклик на эту книгу [5]). В частности, спорным представляется суждение: родина «начинается с “картинки”, т. е. с готовой, заданной, сконструированной без нашего личного участия и предстающей перед нами в качестве неоспоримой данности репрезентации» [5, с. 11]. Похоже, что автор книги абсолютизирует первые две строчки песни на слова М. Матусовского из кинофильма «Щит и меч»: «С чего начинается Родина? / С картинки в твоём букваре».

На самом же деле, дальнейший текст песни не менее важен. Мы видим целый ряд «точек роста», способствующих формированию образа родины: «старая отцовская буденновка», «песня, что пела нам мать», «весенняя запевка скворца», «заветная скамья у ворот», «березка, что во поле», «проселочная дорога», «окошки, горящие вдали», «стук вагонных колес», «хорошие и верные товарищи». Особняком стоит «клятва, которую в юности / Ты ей [родине] в своём сердце принёс» — но она не столько определяет, сколько закрепляет результат.

Набор, как мы видим, довольно случайный (и рассредоточенный во времени). К нему всегда может что-то быть добавлено, а что-то отставлено. Соответственно, “картинка” весьма импрессионистична. Вопросительная интонация — «С чего начинается Родина?» — выдаёт некоторое сомнение и указывает на многомерность образа родины. На самом деле, «родина» — сложный результат процессов интерполяции, интегрирования, осуществляющихся под воздействием самых разных факторов и продолжающихся непрерывно. Огромную роль в создании представления о родине играет личный и коллективный опыт (от работы на воскресниках до участия в выборах). В онтологическом плане — это идеальная (ментальная) конструкция, опирающаяся на те или иные реалии. Говорить об адекватности полученной модели не приходится, поскольку отсутствует конкретный, осязаемый объект, с которым её можно сравнивать. Не должно удивлять наличие различных (даже конкурирующих) версий родины.

В современной Украине можно выделить как минимум три образа родины, имеющие символическими центрами Ленина, Шевченко и Бандеру. Похоже, что к последнему тяготеет представление об Украине Любомира Гузара, родившегося в 1933 г. во Львове. В 1939 г. он был вывезен родителями в Австрию, а в 1944 г. его семья эмигрировала в США. На родину архимандрит Любомир вернулся лишь в 1992. Его идеальная модель Украины лишь постепенно корректируется реальностью: «Але останнім часом відбувається щось дивне, настало якесь велике замішання в політиці, економіці, освіті та інших ділянках суспільного життя. Не знаємо, куди йдемо — на схід чи на захід; одне говоримо, а інше робимо; ділимося на своїх і чужих, на наших і ваших, на приятелів і ворогів. Одне слово, пов-

ний безлад» («Но в последнее время происходит что-то странное, наступило какое-то большое замешательство в политике, экономике, образовании и других сферах общественной жизни. Не знаем, куда идем — на Восток или на Запад; одно говорим, а делаем другое; делимся на своих и чужих, на наших и ваших, на друзей и врагов. Одним словом, полный беспорядок») [9].

Единственным позитивно окрашенным словом в обсуждаемом афоризме является глагол «любить». Однако с ним связана целая семантическая интрига. Основным значением глагола «любить» выступает чувство одного человека к другому. Важной чертой этого чувства является интенциональность — направленность на предмет. Впрочем, любовь часто подменяет реальный объект иллюзорными представлениями, что чревато неприятными последствиями.

Когда же говорят о «любви» к объекту иной природы, то здесь возникает переносное значение, сводящееся во многих случаях к компоненту: «получать удовольствие». Последняя семантема входит и в базовое значение, где обростае разнообразными «духовными» и эстетическими коннотациями.

Ситуация «любви к родине» в отличие от случая стандартной — межсубъектной — любви, дополнительно проблематизируется: «Люблю отчизну я, но странную любовью». Что значит: любить Украину (Россию, Финляндию, Грецию...)? Постоянно о ней думать, исправно платить налоги, болеть за сборную по футболу...? Вытекает ли из любви к своей стране — любовь к соседям по лестничной клетке, участковому, премьер-министру? Или на всех них можно злиться, а Родину любить?! И что, собственно, заставляет это делать? Традиция, Конституция, экзальтация? Недостаточная сфокусированность «любви к Родине» объясняется неформальностью объекта чувства. В отличие от субъектной любви, патриотизм лишен интенциональности. Это уже не чувство, а состояние.

Как бы там ни было, в отличие от государства и общества, родина не является субъектом. Будучи несамостоятельной, родина нуждается в поводыре, ее кто-то должен обязательно представлять. В наряды родины любит рядиться власть. Именно она позволяет себе вещать от имени Родины, продуцируя лозунги: «За веру, царя и отечество!», «За родину, за Сталина!» В некотором роде, «Родина» — это бренд, за овладение которым могут бороться различные силы. Для них родина превращается во что-то прагматическое, а народная любовь к ней вызывается комплексом психологических воздействий.

«Любовь к родине» обладает рядом существенных отличий от межлических отношений. Неестественно «признаваться в любви» к родине, говорить о «влюбленности» в нее, испытывать привязанность, страсть. Непонятно, как проявлять к ней «симпатию», «нежность». Несмотря на то, что родину можно бросить, — объяснять это тем, что в ней

«разочаровался», «разлюбил», странно. Сложно надеяться на взаимность, обратную связь. Выражение «Родина любит своих сыновей» не более чем метафора. «Заботу Родины» уже можно истолковать рационально, в особенности, если «родину» заменить на «партию и правительство», проще говоря, на государство. Соответственно, можно испытывать чувство благодарности к родине, ею можно «гордиться».

Сама собой «любовь к родине» не может возникнуть — в биологической природе человека это не заложено. Любовь к родине — социально-культурный феномен. Как правило, это чувство формируется искусственно. В СССР процветало военно-патриотическое воспитание. В школах Львова с приходом независимости появилась должность замдиректора по патриотическому воспитанию. Любовью к родине можно манипулировать. Возникает соблазн считать ее обязательной, чем-то типа долга, и подменить ее любовью к лидерам и вождям (что типично для тоталитарных режимов). В результате, может возникать культ родины, а патриотизм способен превратиться в разновидность религии (языческого типа).

Что касается Гузара, то он является представителем греко-католической церкви (столетиями конфронтировавшей с господствующей на Украине православной церковью). Задача церковника — использовать авторитет писания для утверждения собственной мысли. Вот как он это делает: «Ми мусимо усвідомлювати, що любити свою батьківщину — це закон, побудований на четвертій заповіді Божій. “Любіть батька і матір”, а в ширшій формі — батьківщину, рідну мову, історію — все своє» («Мы должны осознавать, что любить свою родину — это закон, построенный на четвертой заповеди Божьей. “Любите отца и мать”, а в более широкой форме — родину, родной язык, историю — всё своё») [6].

Сразу бросается в глаза, что в классической формулировке «Шануй батька твого й матір твою» («Чти отца своего и мать свою») осуществлена подмена: вместо «чтит» использовано «любит».

В четвертой заповеди богословы усматривают аналогию между родителями и Богом, и мыслят ее как еще один призыв любить Вседержителя. А Мартин Лютер в своем «Кратком катехизисе» поясняет прямолинейно: «Мы должны бояться и любить Бога так, чтобы не презирать и не гневить своих родителей и господ, но почитать их, служить и повиноваться им, любить их и дорожить ими». В любом случае, мотив “любви к родине” не обнаруживается. Более того, во времена, когда вырабатывались заповеди, понятия «родина», скорее всего, вообще, не существовало.

Заметим, что навязывание собственной интерпретации библейским словам осуществляется с помощью некорректного обобщения, использующего лукавый оборот: «а в ширшій формі». Цель подобной риторики может состоять в стремлении сакрализировать ро-

дину и, тем самым, противопоставить ее остальному миру. Тезис же «Любіть все своє» — звучащий не вполне по-христиански — утверждает, фактически, национализм, граничащий с ксенофобией.

Проверим теперь истинность высказывания Гузара внетекстовой реальностью. Посыл: «Между Востоком и Западом Украины нет разделения» не соответствует действительности, поскольку на широких просторах страны наличествуют природные, экономические, социальные культурные, языковые различия. Хотя, возможно, здесь проговаривается мечта ликвидировать противостояние, сделать Украину единой, «соборной».

Весьма нарочито звучит продолжение сентенции кардинала: «есть разделение между теми, кто любит Украину, и кто ее не любит». Для большинства граждан Украина — не объект обожания или ненависти, а среда обитания, к которой следует приспособиться. Ну, а если все же мыслить в показателях «любви к родине», то нужно признать, что на миллионном массиве эта функция изменяется достаточно плавно, и выделить точку, отделяющую позитив от негатива, весьма затруднительно.

Характерно, что в обеих частях высказывания имеет место ложная дилемма (ложная дихотомия). И уже совсем странно видеть, как одна диффамация противопоставляется другой. Делается это, должно быть, с расчетом усилить звучание второй — обвинительной — части. Финальное «не любит» прозрачно намекает на существование «пятой колонны». Соответственно, все суждение приобретает черты инвективы и способствует поляризации общества. Попутно проступает несоответствие между мирным образом говорящего и воинственностью его мысли.

С любящими Украину Гузар образует некое «мы». Остальные (в силу обманчивой антитезы) оказываются во враждебном «они». Тем самым, комментируемое суждение моралиста начинает ассоциироваться с агрессивной формулой «Кто не с нами, тот против нас», являющейся горькой пародией на евангельское «Кто не со мной, тот против меня». Получается, что вместо того, чтобы лишний раз призвать: «Возлюби ближнего своего», осуждаются те, кто не любит родину так, как это свойственно автору сентенции.

В итоге мы видим, что обсуждаемое суждение органично вписывается в синкретичный националистический дискурс, в котором замысловато переплетаются политическое, культурное, религиозное. При этом проповедь сближается с агиткой, а инакомыслие предается анафеме.

Список источников и литературы

1. «В Україні є поділ між тими, хто любить Україну, і хто її не любить». – Блаженніший Любомир // Українська греко-католицька церква. Медіаресурс. Режим доступа: <http://ugcc.tv/ua/media/54614.html>
2. Жолковский А. К. Секс в рамках («Нам, татарам, все равно...») // Инвенции. — М.: Гендальф, 1995. — С. 143 – 153.
3. Жолковский А. К. Убийственный каламбур Бертрана Рассела, или Pun and Punishment // Инвенции. — М.: Гендальф, 1995. — С. 134 – 142.
4. Ініціативна група «Першого грудня». Архів тегу: кардинал Любомир Гузар. Режим доступа: <http://1-12.org.ua/tag/kardynal-lyubomyr-huzar>
5. Калинин И. Книга о Родине, или Русский человек на rendez-vous. Ирина Сандомирская. Книга о Родине. Опыт анализа дискурсивных практик // Новая Русская Книга. 2001. № 1. <http://www.guelman.ru/slava/nrk/nrk7/3.html>
6. Кардинал Любомир Гузар: «Мусимо закласти фундамент демократії – наступні покоління зводитимуть дах» // Високий замок (09.11.2012). Режим доступа: <http://archive.wz.lviv.ua/articles/6070>
7. Левин Ю. И. Семиотика советских лозунгов // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. — М.: Языки русской культуры, 1998. — С. 542 – 556.
8. Левин Ю. И. Структура евангельской притчи // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. — М.: Языки русской культуры, 1998. — С. 520 – 541.
9. Любомир (Гузар) Большая страна малых людей. 2013, 21 июня // "Украинская правда" (Суббота, 6 июля 2013). Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/rus/columns/2013/06/21/6992808/>
10. Олена Панич поділилась фотографією golova. Режим доступа: <http://www.facebook.com/olena.panych/posts/314569692003757>.
11. Сандомирская И. Книга о Родине. Опыт анализа дискурсивных практик. — Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 2001. — 281 с.
12. Степан Кубів Режим доступа: <http://www.facebook.com/skubiv>
13. Тимофеев М. Ю. Нациосфера: Опыт анализа семиосферы наций. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. — 279 с. : 45 ил.
14. Фотографии обложки. Режим доступа: <http://www.facebook.com/photo.php?fbid=259011234221480&set=a.137026256419979.23691.100003378171918&type=3&theater>
15. Фотографии Хроники. Режим доступа: <http://www.facebook.com/photo.php?fbid=434802119938830&set=a.239390109480033.57688.135752916510420&type=1>.
16. golova. Режим доступа: <http://www.facebook.com/golovainua>
17. The Cardinals of the Holy Roman Church. Biographical Dictionary (1903-2011) Н. Режим доступа: <http://www2.fiu.edu/~mirandas/bios-h.htm>